

Дайва Нарбутене,

д-р гуманитарных наук, зав. отделом редких изданий Библиотеки им. Врублевских Литовской академии наук

Литовское издание по случаю юбилея «Библии Русской» Франциска Скорины

(Рец. на кн.: **Pranciškaus Skorinos „Rusėniškajai Biblijai“ – 500** : [сборник статей] / [сост.] Sigitas Narbutas. – Vilnius : Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka, 2017. – 138 p.)

500 лет назад, 6 августа 1517 г., в Праге под общим названием «Бивлия Руска» начали издаваться книги Ветхого Завета, переведенные на церковнославянский язык гражданином Великого княжества Литовского Франциском Скориной. Эта важная юбилейная дата в большей или меньшей степени отмечается во многих государствах Восточной и Центральной Европы: Беларуси, Чехии, России, Украине. Начало издательской деятельности Ф. Скорины – значительное событие и для Литвы, ведь через пять лет, в 1522 г., он выпустил в Вильнюсе «Малую подорожную книжку», а в 1525-м – еще одну книгу, сейчас известную под названием «Апостол». Этими работами русин из Полоцка начал историю печатного слова в Великом княжестве Литовском.

В Литве этот высокий юбилей был отмечен выпуском научно-популярного издания – сборника статей, написанных представителями гуманитарных наук из разных стран в рамках подготовки выставок, освещающих увековечение памяти Скорины в Беларуси, Чехии и Литве. Во всех трех государствах жизнь и деятельность Скорины оставила отпечаток, ясно различимый и в наши дни, через пятьсот лет после начала его издательской деятельности.

Сборник статей, изданный в Библиотеке им. Врублевских Литовской академии наук в начале 2017 г., стал своеобразным прологом к запланированному циклу международных юбилейных выставок – стационарной, переносной и виртуальной – основной темой которого является «Бивлия Руска» и осмысление памяти о ее переводчике, составителе и издателе Ф. Скорине.

Составитель сборника С. Нарбутас в предисловии пишет, что замысел достойно встретить эту выдающуюся дату родился еще в 2014 г. В то время директор Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа НАН Беларуси А. Груша составил список документов Скорины, хранящихся в различных институтах памяти, а старший научный сотрудник Института литовского языка С. Темчин подготовил тематический план выставки. В 2015–

2016 гг. проводился сбор материалов, подготовка текстов и переговоры об экспонировании раритетов.

Стационарная выставка была торжественно открыта 12 апреля 2017 г. в Библиотеке им. Врублевских Литовской академии наук; в переносном варианте, на литовском, белорусском и английском языках, она начала свое путешествие 24 мая в родном городе Скорины Полоцке, где был проведен международный научный семинар. Виртуальный вариант выставки размещен на интернет-сайте Библиотеки им. Врублевских ЛАН.

В рецензируемом информационно насыщенном и обильно иллюстрированном издании раскрывается суть идеи по осмыслению памяти Скорины. Сделана попытка популярно, но вместе с тем не поверхностно, показать читателю место и значение Скорины, первопечатника ВКЛ, в контексте восточноевропейской культуры в первой половине XVI в., дышавшей духом Реформации.

В книгу, не считая информативного и концептуального предисловия (даже более напоминающего введение), вошло десять статей, в которых раскрывается значение Скорины в широком контексте письменной культуры ВКЛ. В первой из них («Развитие литовской письменности до Скорины») анализируются исторические обстоятельства распространения письменной культуры в Великом княжестве Литовском. Автор статьи, исследователь истории рукописной книги Р. Циценене, обстоятельно характеризует двуязычную письменную традицию ВКЛ, в первую очередь, связанную с установлением латинской письменности со времен короля Миндовга в XIII в., а также с литературными произведениями, появившимися вскоре в православной среде. Самое важное место как в католической (латинской), так и в православной (византийской) письменной традиции заняли сакральные тексты. В публикации освещаются как их различные, так и сходные черты, существование которых было обусловлено появившейся тогда тенденцией к объединению этих двух конфессий. Много внимания в исследовании уделяется не

только содержанию, но и развитию архитектоники рукописной книги. По утверждению автора, «на рубеже XV–XVI вв. рукописная книга как по своему содержанию, так и по оформлению отражала гражданские воззрения в ВКЛ – чувство общности дворянства литовского и восточнославянского происхождения», а рукописные кодексы и книги «стали одним из выражений этой общности». Исследователь делает вывод о том, что такое «понятие о книге, видимо, перенял и Франциск Скорина, чьи издания отличались не только православной, но и католической ориентацией».

Достоверных исторических источников о первом книгоиздателе ВКЛ (и всех восточнославянских земель), переводчике, писателе, литургическом поэте, просветителе-гуманисте, ученом (враче и ботанике) Франциске Скорине существует очень мало, поэтому его биография известна только очень приблизительно. В статье С. Темчина «Основные черты биографии Скорины», помимо основных биографических данных, освещаются факты, подчеркивающие существование связей этого гуманиста с ВКЛ.

Франциск Скорина (Франциск Скарына) родился до 1490 г. в Полоцке (Беларусь) в семье православного торговца мехами и кожей Луки Скорины (Лукиан Скорина). У него был старший брат Иван, также занимавшийся торговлей. Предполагается, что католической культурой юного Скорину заинтересовали бернардинцы, поселившиеся в Полоцке в 1498 г. Начальное образование юноша получил, скорее всего, в Вильнюсе. Здесь он выучил и латинский язык. Свое нехарактерное для православных имя Франциск, видимо, получил в честь покровителя бернардинцев (и всех францисканцев) св. Франциска Ассизского, так как, скорее всего, перешел из православия в католичество. Однако, подчеркивает автор, «по изданиям Скорины видно, что он учился и церковнославянскому языку, традиционно употреблявшемуся в православной литургической и вообще церковной письменности», а также «знал кириллицу и официальный язык Великого Княжества Литовского (русинский), был хорошо знаком с православными литургическими произведениями и впоследствии сам их сочинял». Латинскую форму имени автора, вписанную в русинские акростиhi «Малой подорожной книжки», которую Скорина напечатал в Вильнюсе около 1522 г., С. Темчин объясняет как выражение сосуществования в душе Скорины двух вероучений – католического и православного.

В 1504–1506 гг. Скорина учился в Краковском университете, где получил степень бакалавра сво-

бодных искусств (грамматики, логики, риторики, арифметики, геометрии, астрономии и музыки). А где он изучал медицину и получил степень магистра, остается неизвестным. В 1512 г. в Падуанском университете (тогдашней Венецианской республике) ему присуждают степень доктора медицины. После нескольких лет издательской деятельности в Праге (1517–1519) Скорина около 1520 г. переезжает в Вильнюс. Здесь в доме главного бургомистра Якуба Бабиша основывает первую книгопечатню в Великом княжестве Литовском и издает две книги: «Малую подорожную книжку» (около 1522 г.) и «Деяния и послания Апостольские» («Апостол»; 1525).

В 1520–1536 гг. Скорина служил личным доктором и секретарем вильнюсского католического епископа Яна, княжича литовского. После 1525 г. он женился на вдове вильнюсского советника и бургомистра Георгия Одверника Маргарите (жена умерла после 1530 г.). В 1529 г. Скорина посетил Познань, а в 1530 – Кенигсберг. В 1535 г. возвращается в Прагу, где служит королевским садовником. У Скорины родилось два сына – Франциск, погибший в Праге во время пожара 1541 г., и Симеон, ставший медиком и садовником. Дата смерти Франциска Скорины неизвестна – выдвигается догадка, что он распрощался с этим миром до 1552 г. в Праге.

Информация совсем другого (дискуссионного) характера предлагается читателю в статье И. Лемешкина и П. Войта «Скорина и Чехия. Бивлия Руска». Авторы высказывают предположение, что Скорина, скорее всего, перевел весь Ветхий Завет, и только потом взялся за организацию издательской работы. Прекрасно и нетрадиционно иллюстрированная «Бивлия Руска» отличается гармонией текста и оформления, а реализация такого проекта была очень сложной и требовала огромных усилий. Хронология издания отдельных частей, начиная с Псалтыря, вышедшего 6 августа 1517 г., не совпадает с порядком книг Ветхого Завета. По мнению ученых, такой «хаотический» порядок появления библейских книг был обусловлен обстоятельствами, зависевшими от согласованности действий издателя и оформителей, а также дополнительными факторами: имеющимися запасами бумаги, свободных литер и т. п. Не на всех книгах «Бивлии Руской», указывают исследователи, обозначена дата издания, известно только 11 книг, в которых в колофонах проставлены точные даты (последняя – 15. XII. 1519). В статье детально анализируется хронология выпуска отдельных частей Библии, пути их распространения, ведущие в столицу Великого княжества Литовского Вильнюс. Предполагается, что этих книг могло быть напечатано и больше, но

они просто не сохранились. Особое внимание авторы уделяют анализу художественного оформления «Библии Руской», который не лишен изобретательности интерпретаций при описании объектов и персонажей на иллюстрациях. Как известно, в этом издании Священного Писания переводчик и издатель Скорина увековечил себя в портретном изображении. Это нехарактерно для изданий такого рода. Более того, И. Лемешкин и П. Войт «опознают» не одно конкретное историческое лицо того времени, перевоплотившееся в библейский персонаж. Реалии тех времен, зафиксированные на иллюстрациях «Библии Руской», не вызывают особенных сомнений, в то время, как узнавание черт лица властителей Чехии и Литвы у персонажей на иллюстрациях может создать своего рода забавную интригу. А такие интригующие, таинственные моменты на страницах «Библии Руской», как заключают авторы, и сегодня ждут своих исследователь и открывателей.

В статье С. Темчина «Скорина и Литва. «Малая подорожная книжка» и «Деяния и послания Апостольские» отмечается, что Скорина был связан с Великим княжеством Литовским более чем с какой-либо другой страной: здесь, в Полоцке, он родился, а в своих изданиях не раз называл этот славный город своей родиной. Начальное образование он получил, скорее всего, в Вильнюсе, здесь же впоследствии жил приблизительно с 1520-го по 1535 г., здесь женился и растил детей, печатал книги. Издание книг, подготовленных Скориной как в Праге, так и в столице ВКЛ финансировали влиятельные вильнюсские горожане: купец, городской советник и бургомистр Богдан Онков, а также главный бургомистр Якуб Бабич, в доме которого Скорина, как уже упоминалось, основал свою типографию. Автор статьи детально анализирует языковую ситуацию ВКЛ, оказавшую влияние и на издания первого книгопечатника: одновременно употреблялись два языка – церковнославянский, используемый в православной церковной письменности, и русинский, официальный государственный письменный язык, на котором писались секулярные тексты. Книги Скорины издавались как раз на церковнославянском языке с элементами русинского. С. Темчин подчеркивает, что хотя «русинский язык был общим для предков теперешних белорусов и украинцев, в конкретных текстах могли встречаться признаки, характерные именно для белорусских (или, наоборот, украинских) диалектов». В текстах книг, изданных Скориной, церковнославянский язык переплетается с русинскими элементами белорусского типа, поэтому этот язык часто определяется как белорусский

вариант церковнославянского языка. Знакомая читателя с вильнюсскими изданиями, вышедшими около 1522-го и 1525 г., автор статьи описывает их содержание, жанровые особенности, целевую аудиторию и качество полиграфии. С. Темчин также обращает внимание на пространство функционирования этих книг, отмечая, что в 1568–1890 гг. их полные или частичные рукописные списки были распространены на русинских землях ВКЛ и Королевства Польского, а также на московских и сербских землях.

О беспокойной и сложной жизни Ф. Скорины после возвращения из Вильнюса в Прагу в статье «Скорина и Чехия. Королевский садовник и его семья» пишет И. Лемешкин. В публикации раскрывается еще один яркий талант Скорины – новаторское садовое мастерство. Интригующе описываются обстоятельства, в которых ему пришлось бороться за существование и работать, перечисляются инновации в растениеводстве, которыми был воодушевлен королевский садовник. По утверждению автора, создание королевского сада позволяет нам составить четкое представление о реальном масштабе ренессансной личности Скорины: его русинские книги обогатили культурную общественность ВКЛ, а созданный им королевский сад Пражского замка – первый ренессансный и старейший сохранившийся сад в Чехии – свидетельствует о наследии другого типа в Западной Европе. Кроме королевского, Скорина в Праге возвращивал и другой сад – «сад» своей семьи. Образно и аргументированно И. Лемешкин рассказывает о судьбе семьи Скорины, вернувшегося в Чехию с двумя сыновьями после смерти жены.

Помимо обсуждения жизни и деятельности Ф. Скорины, в книге обращается внимание на преемственность его трудов и увековечение его памяти. В статье Д. Нарбутене «После Скорины. Книгоиздание в Великом Княжестве Литовском» сделан панорамный обзор книгопечатания в XVI в. с выявлением языковых и тематически-типологических аспектов. На основании собранных данных и различных источников автор утверждает, что в ВКЛ было издано более 500 книг, около 220 из них вышли на латыни. Книг на польском языке в Княжестве в XVI в. вышло около 200, на русинском и церковнославянском языках – более 60, на немецком – около 30 (большая часть из них – в типографии Николая Моллина (Mollun; около 1550–1625) в Риге, которая в то время принадлежала Речи Посполитой), по одной книге – на эстонском, греческом, итальянском, латышском и шведском языках. По данным литовской библиографии, книг на литовском языке вышло 30 (8 – в Литве, 22 – в Пруссии).

В многоязычном книгопечатании ВКЛ XVI в., отмечает Д. Нарбутене, преобладала религиозно-теологическая литература: разные издания Священного Писания и его частей, книги гимнов, труды по церковной практике, конфессиональная полемика. Среди публикаций светского характера в статье выделяются правовые документы государства, школьные учебники, художественная литература. Разнообразие тематики и жанров публикаций в особенности увеличилось во второй половине XVI в. с появлением в Вильнюсе частных и институциональных книгопечатен. В это время в основном выпускались книги на латинском и польском языках. Вкратце проанализировав развитие книгопечатания в ВКЛ, автор делает вывод: просветительская работа, начатая Ф. Скориной в столице, проложила путь многоязычной, многоконфессиональной и разнокультурной книгопечати, в которой до самого XVII в. доминировала латинская печатная книга.

Целый ряд статей приближают читателя к нашим дням, повествуя о сохранении памяти Скорины в Литве (С. Нарбутас), Беларуси (А. Груша) и Чехии (И. Лемешкин). С. Нарбутас датирует начало осмысления памяти Скорины в Литве первой половиной XX в. В статье перечисляются историографические источники (начиная с XVI в.), в которых упоминается Скорина. Наибольший вклад в литовскую скориниану внес долговременный директор Библиотеки Вильнюсского университета, историк книги Л. Владимиров (1912–1999), который опубликовал несколько исследований о первом книго-

печатнике ВКЛ. Память Скорины увековечена в нескольких символических знаках: мемориальной доске, скульптуре, названиях улиц (в Вильнюсе и деревне Лаворишкес), а также в названии одной из вильнюсских школ, в которой обучение производится на белорусском языке и которая носит имя Ф. Скорины. По словам автора статьи, «родившись в одном из знаменитых городов ВКЛ – Полоцке, Скорина в течение XX века стал своим в Беларуси, которой сегодня принадлежит этот город. Он умер и был похоронен в Праге, так что его присутствие чувствуется и в сегодняшней Чехии. Почему он может стать своим и в Литве? Одно из условий – иметь такое место, в котором рождаешься, живешь, умираешь и ждешь Страшного Суда [...] Смотри из перспективы современной Литвы и связывая ее с геополитической картой Европы XXI в., для первопечатника [...] у нас должно найтись больше места. Ведь в 1520–1532 гг. он жил в Вильнюсе и проделал здесь работу эпохального значения. Эту работу невозможно было бы познать и оценить без «Бивлии Руской». Отмечая ее юбилей и чтя память Скорины, мы увеличим степень его присутствия в Литве. Делать это стоит даже и через 500 лет!»

В поддержку этих слов следует добавить, что увековечивание памяти Ф. Скорины в настоящее время объединяет исследователей разных стран. Об этом свидетельствует и данная книга, и интерес к личности великого ученого-гуманиста, немалого позабытой в сегодняшней Литве, но никоим образом не позабытой в Беларуси.